

Перевод: Sv_L

Увидев улыбающееся лицо Нин Линъюнь, Нин Сюэянь поняла, что кто-то видел ее, когда она была возле двора Танцующих Облаков. Кроме того, этот человек был одной из старых прислужниц Нин Линъюнь. Но, казалось, что Нин Линъюнь была слишком легкомысленна. Как она могла считать ее беременной только потому, что ее несколько раз вырвало?

- Четвертая сестра, я не понимаю, о чем ты говоришь. Но мне интересно, как ты узнала, что произошло в Ярком Морозном Саду, - произнесла Нин Сюэянь. Она тихо встала и холодно посмотрела на Нин Линъюнь.

Поскольку мадам вдова отложила палочки и собиралась уходить, им было неловко сидеть здесь дольше.

Услышав, что сказала Нин Сюэянь, мадам вдова на мгновение остановилась, но почти сразу вновь двинулась во внутреннюю комнату. Она никогда не любила Нин Линъюнь. Думая о том, что случилось с Нин Юлин, и что сказала Нин Сюэянь, она еще больше ненавидела Нин Линъюнь. Будучи дочерью наложницы, она зашла слишком далеко, чтобы шпионить за своей сестрой, юной леди, рожденной мадам.

Уставившись на живот Нин Сюэянь, Нин Линъюнь намекнула:

- Сюэянь, ты можешь не знать о своей болезни. Как твоя сестра, я должна заботиться о тебе. Если я тебя не устраиваю, просто выплесни на меня свой гнев. В любом случае, я сделала это ради твоего здоровья, - сказала Нин Линъюнь.

При мысли о том, что «падение» Нин Сюэянь будет раскрыто вскоре после прихода доктора, Нин Линъюнь трепетала в радостном предвкушении. «Статус Нин Сюэянь в поместье намного ниже, чем у Нин Юлин, а мадам вдова уделяет большое внимание правилам нравственности и морали, так что, возможно, старая карга утопит эту сучку в пруду!» - злорадно подумала она.

Она была рада, потому что как только доктор обнаружит, что Нин Сюэянь беременна, мадам вдова прикажет наказать распутницу. Что ей нужно было сделать, так это подлить масла в огонь и заставить мадам вдову убить Нин Сюэянь. Тогда она будет единственной юной леди, оставшейся в поместье герцога-защитника. Кроме того, у нее был богатый и влиятельный жених, так что пусть даже мадам вдова не любила ее, она ничего не могла с ней поделать.

Слишком переоценивая свою значимость, Нин Линъюнь была уверена, что даже если бы первая мадам вышла из зала Будды, она тоже ничего не смогла бы с ней сделать.

Чем больше Нин Сюэянь протестовала, тем больше Нин Линъюнь думала, что она стыдится. Она нахально бросилась во внутреннюю комнату и сказала вдовствующей герцогине:

- Бабушка, посмотри на нее! Очевидно, что у нее уже были явные симптомы, но она все еще пытается все скрыть. Как такое вообще можно скрыть?

Мадам вдова сидела в комнате с мрачным лицом.

Нин Линъюнь зашла слишком далеко, она чуть ли прямо не сказала, что Нин Сюэянь специально пыталась скрыть свой позор.

Нин Сюэянь холодно посмотрела на старуху.

Мадам вдова гневно закричала:

- Как ты посмела! - В то же время она подняла руку и сильно ударила Нин Линъюнь по высокомерному лицу.

Когда ее ладонь опустилась на лицо Нин Линъюнь, улыбка той застыла. Она посмотрела на мадам вдову, которая была в ужасном гневе.

Она думала, что внесет большой вклад в поместье, если разоблачит «интрижку» Нин Сюэянь.

Однако в последнее время мадам вдова пребывала в жутко плохом настроении, и ей некуда было выплеснуть свой гнев. Нин Цзыянь, Нин Юлин и сама Нин Линъюнь были замешаны в скандалы, связанные с честью девушки. Нин Линъюнь сыпала соль на рану мадам вдовы, сообщая ей о подобном скандале с Нин Сюэянь, поэтому неудивительно, что мадам вдова вышла из себя.

Нин Сюэянь была бы наказана, если бы у нее действительно был роман с мужчиной, но и Нин Линъюнь не пришла бы к хорошему концу, рассказав об этом другим.

Мадам вдова злобным взглядом уставилась на Нин Линъюнь. Старуха выглядела могучей и злой, но внутри она не была такой сильной, как пыталась показать.

- Ты просто дочь наложницы, которая никогда не сможет играть главную роль. Как ты смеешь пренебрегать правилами нашего поместья и распространять здесь слухи? Без поддержки герцога-защитника, хотя Ао Сянь и мечтает жениться на тебе, ты не сможешь стать его официальной женой и наследницей княжеского титула жены принца Ли, ты будешь его наложницей в лучшем случае. Неужели ты думаешь, что Ао Сянь пойдет против воли вдовствующей супруги принца Ли, потому что он хочет, чтобы ты была его женой, а не наложницей? Размечталась!

Мадам вдова всегда испытывала отвращение к Нин Линъюнь, но никогда не набрасывалась на нее так безжалостно, как сейчас. Чувствуя смущение, Нин Линъюнь закрыла лицо руками и запротестовала. Слезы текли по ее щекам, когда она обиженно сказала:

- Бабушка, я не лгу. Все слуги нашего поместья видели, что она сделала. Даже если я этого не скажу, другие люди рано или поздно узнают об этом. Почему ты обвиняешь меня? Ты хочешь сказать, что если я не раскрою ее секрет, она может и дальше вести себя так откровенно непристойно?!

Теперь Нин Линъюнь отбросила всякую осторожность. Она рассердилась, потому что мадам вдовства приняла сторону Нин Сюэянь. Поэтому она, рыдая, нарочно говорила громко. Очевидно, она хотела привлечь внимание других слуг и дать всем знать, что здесь происходит.

Внезапно Нин Линъюнь снова получила сильный удар по лицу. Она была ошеломлена.

Мадам вдова тоже была крайне удивлена. Она подняла голову и посмотрела на холодное лицо Нин Сюэянь, сложное выражение вспыхнуло в ее глазах, но она ничего не сказала.

- Нин Сюэянь, да как ты смеешь бить меня? - Нин Линъюнь почти сразу же бросилась к ней, как только поняла, что это Нин Сюэянь дала ей пощечину. Она разъяренно уставилась на Нин Сюэянь, стиснув зубы. Она знала, что Нин Сюэянь будет возражать ей, но не ожидала, что та будет настолько агрессивна даже в присутствии мадам вдовы.

- Я дала тебе пощечину, потому что ты несешь бред! Как ты смеешь говорить, что все слуги в нашем поместье видели то, что я сделала? Бабушка должна отрезать тебе язык, когда доктор подтвердит после постановки диагноза, что у меня нет никаких физических проблем, чтобы ты не болтала чепуху в поместье окружного принца Ли после свадьбы. В противном случае, ты можешь вызвать катастрофу, и даже поместье герцога-защитника попадет в беду из-за тебя!

Нин Сюэянь холодно смотрела на Нин Линъюнь, и вокруг нее словно клубилась могущественная аура.

Нин Линъюнь не решалась посмотреть ей в глаза, поэтому она неосознанно отвернулась. Она почувствовала, как холод пробежал по ее телу от пяток до макушки.

Услышав, что они сказали, лицо мадам вдовы стало еще мрачнее. Она молча смотрела на Нин Линъюнь, погружившись в раздумья.

У Нин Линъюнь появилось плохое предчувствие, и ее лицо побледнело. Она не была импульсивным человеком. Услышав, что сказала Нин Сюэянь, ее радость сменилась страхом. Как могла Нин Сюэянь не быть беременной? Старая служанка видела, как ее стошнило у дерева, и мужчина, который спал с ней, унес ее из поместья.

- Четвертая сестра, ты можешь поклясться, что то, что ты сказала обо мне, правда? А если это не так, ты согласна, чтобы тебе отрезали язык? - спросила Нин Сюэянь, с легкой улыбкой глядя на Нин Линъюнь. Это звучало так, будто она шутила с ней, но Нин Линъюнь услышала злорадство в ее голосе.

Она задрожала под пристальным взглядом черных как смоль глаз. Глаза Нин Сюэянь были холодны как лед и в них не было и следа тепла. Нин Линъюнь была слишком напугана. Конечно, она никогда не посмела бы дать такое обещание. Она вдруг вспомнила, что девушка, стоявшая перед ней, легко сорвала ее план и ловко подставила ее в прошлый раз.

- Я... я слышала это от других, - пробормотала она. Под давлением могущественной ауры Нин Сюэянь она больше не отваживалась быть высокомерной. Она была в панике, и ее сердце учащенно билось. Она не знала, что теперь делать.

Глаза мадам вдовы стали еще острее. Она думала, что Нин Линъюнь, по крайней мере, была умным человеком, потому что ей удалось выиграть возможность выйти замуж за Ао Сяня. Для дочери наложницы было бы большой честью выйти замуж за княжеского наследника принца королевской крови. Возможность заставить Ао Сяня жениться на ней означала, что она была очень способной интриганкой. Возможно, она окажется даже более полезной, чем Нин Юлин, которую ненавидел Ао Сянь.

Вот почему мадам вдова так долго терпела высокомерие Нин Линъюнь. Однако теперь она обнаружила, что Нин Линъюнь тоже была глупа, и она не казалась умнее Нин Юлин, потому что, будучи дочерью наложницы, она беспочвенно бросала вызов дочери мадам даже прежде, чем стать женой наследника принца Ли. С другой стороны, Нин Сюэянь, которой она никогда не придавала значения, вела себя намного лучше, чем Нин Линъюнь, с точки зрения терпимости и спокойствия.

Независимо от того, была ли у Нин Сюэянь «интрижка», Нин Линъюнь уже была потеряна.

Среди юных леди поместья, за исключением Нин Цзыянь, которая вышла замуж, и Нин Циншань, которая не оставалась в поместье, Нин Сюэянь была самой умной. Кроме того, поместье третьего принца показало их намерение жениться на Нин Сюэянь, так что мадам вдова передумала. Если сейчас выяснится, что Нин Сюэянь не беременна, она уделит больше внимания ее обучению в будущем. Может быть, девчонка будет очень полезна этой семье.

В этот момент нянька Цинь привела доктора.

Нин Сюэянь бесстрашно протянула руку. Доктор пощупал пульс, положив пальцы на одно ее запястье, потом на другое. Через некоторое время он повернулся к вдовствующей герцогине и сказал:

- Ваша Светлость, пятая юная леди не больна, но она немного слаба, поэтому ей нужно лучше питаться и больше отдыхать.

- И это все? - с тревогой спросила Нин Линъюнь, широко раскрыв глаза.

- Четвертая юная леди, что вы имеете в виду?

Доктор в замешательстве посмотрел на Нин Линъюнь. Он знал, что четвертая юная леди была злобной особой.

Мадам вдова вздохнула с облегчением, когда узнала, что Нин Сюэянь не беременна.

- Может ли Сюэянь родить ребенка в будущем? Как насчет ее проблемы с холодной маткой? - спросила она доктора, не обращая внимания на Нин Линъюнь.

Поместье герцога-защитника больше не выдержит ни одного удара!

- Симптомы холодной матки пятой юной леди еще не исчезли, но они уменьшаются. Может быть, через некоторое время она полностью поправится, - осторожно ответил доктор. Он уже ставил диагноз Нин Сюэянь и знал, что эти проблемы не исчезнут так легко.

Услышав, что проблема холодной матки Нин Сюэянь может быть излечена, мадам вдова была в восторге.

Юные леди поместья одна за другой попадали в неприятности, и даже помолвка между Нин Юлин и третьим принцем была отменена. Так что если бы Нин Сюэянь могла выйти замуж за третьего принца, пусть даже только как его младшая жена, это было бы хорошо для поместья герцога-защитника. Но поскольку у Нин Сюэянь была проблема с холодной маткой, мадам вдова не осмеливалась выдать ее замуж за третьего принца. Она беспокоилась, что если Нин Сюэянь не сможет родить ребенка из-за ее физического состояния, третий принц будет раздражен и доставит неприятности поместью герцога-защитника, отравившему ее.

Поскольку у Нин Сюэянь была возможность выздороветь, конечно, вдовствующая герцогиня была взволнована. Она не заботилась о третьей юной леди, потому что не была связана с ней кровным родством.

Смуглое лицо мадам вдовы тут же осветилось. Она помахала рукой доктору и велела ему выписать Нин Сюэянь какие-нибудь лекарства.

Нин Сюэянь опустила рукава и с улыбкой спросила, глядя на Нин Линъюнь:

- Четвертая сестра, откуда ты знаешь что я плохо себя чувствую по утрам, и в последнее время меня клонит в сон? И как ты узнала, что меня вчера стошнило?

- Я... я... я слышала, как об этом шептались служанки! - Нин Линъюнь знала, что неправильно

поняла ситуацию, и теперь очень сожалела об этом. Она подумала, что ей следовало бы хорошенько разобраться в этом деле, прежде чем раскрывать его.

- Четвертая сестра, ты действительно нечто! Ты даже можешь случайно узнать, что произошло в Ярком Морозном Саду! - холодно сказала Нин Сюэянь, и улыбка исчезла с ее лица.

Она намекала на то, что Нин Линъюнь договорилась с какой-то служанкой, чтобы та рассказывала ей, что происходит в Ярком Морозном Саду.

Мадам вдова пришла в ярость при мысли, что дочь наложницы осмелилась на такую наглость. Увидев, что Нин Линъюнь все еще протестует, она бросила на нее сердитый взгляд, подняв брови.

- Извинись перед своей сестрой! Если ты еще раз посмеешь поднять шум, мы отправим тебя к княжескому наследнику окружного принца Ли, прежде чем он устроит для тебя свадебную церемонию. Мы подождем и посмотрим, станет ли он умолять вдовствующую супругу принца Ли позволить тебе стать его женой!

Услышав это, Нин Линъюнь побледнела еще больше. Она несколько раз покачнулась и чуть не упала на пол. Похоже, мадам вдова задумала отправить ее к Ао Сяню через боковой вход, чтобы она стала его наложницей.

«Нет!» - мысленно воскликнула Нин Линъюнь. Она так долго строила козни и никогда не согласится стать простой наложницей!

Согласно личности Ао Сяня, если бы она была послана к нему, он не стал бы лелеять ее и позволять ей быть его женой.

- Сюэянь, прости меня! Я совершила ошибку. Я больше не допущу таких ошибок!

Нин Линъюнь не была такой упрямой, как Нин Юлин, поэтому Нин Сюэянь сделала вид, что смягчилась, увидев как она поклонилась, чтобы показать искренность своих извинений.

- Четвертая сестра, нет ничего страшного в том, что между сестрами возникают недоразумения. Но мы попадем в беду, если слухи выйдут за пределы нашего поместья и вызовут недопонимание со стороны посторонних, - спокойно сказала Нин Сюэянь.

Нин Линъюнь задрожала, когда услышала, что она сказала, к тому же мадам вдова холодно смотрела на нее, казалось, что-то для нее планируя. У нее было ощущение, что она падает в ад, и вся ее радость и высокомерие сменились страхом.

<http://tl.rulate.ru/book/26149/706391>